

А. В. Слесарев

Деятельность архимандрита Владимира (Финьковского) по организации церковной жизни на оккупированной территории Беларуси и в белорусской диаспоре (1941–1962)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_199

Аннотация: Статья посвящена религиозной деятельности одного из наиболее неоднозначно оцениваемых белорусских православных священнослужителей периода Второй мировой войны и двух первых послевоенных десятилетий. Не обладая достаточным образовательным цензом для продвижения по церковной иерархической лестнице в мирное время, иером. Владимир (Финьковский) с началом немецкой оккупации оказался фактическим руководителем церковной жизни на территории центральной Беларуси. Благодаря поддержке службы безопасности СД он не только узурпировал церковную власть, но и оказывал активное противодействие Синоду Белорусской митрополии во главе с митр. Пантелеимоном (Рожновским). Преодоление возникшего противостояния стало возможным после вмешательства в ситуацию представителей белорусского национального актива. Изверженный из священного сана Собором Белорусской Православной Церкви, иером. Владимир продолжил служение в юрисдикции Православной Церкви в Генерал-губернаторстве (Православной Церкви в Польше), где удостоился возведения в сан архимандрита. В послевоенное время он поселился в Париже, став духовником первоиерарха Украинской автокефальной православной церкви митр. Поликарпа (Сикорского). В сер. 1950-х гг. архим. Владимир начал служение в белорусских приходах, пребывавших в составе Константинопольского Патриархата. Спустя четыре года он образовал и возглавил вторую неканоничную Белорусскую автокефальную православную церковь, приняв архиерейское рукоположение от иерархов Украинской автокефальной православной церкви (Соборноправной). После серии скандалов и судебных разбирательств архиеп. Владимир (Финьковский) навсегда оставил посягательства на возглавление церковной жизни белорусской диаспоры и окончил свои дни в полной неизвестности. Статья написана на основе многих источников — архивных документов и периодических изданий; сведения, разрозненно в них содержащиеся, собраны в единую «картину» впервые.

Ключевые слова: автокефалия, белорусская диаспора, украинская диаспора, Белорусская митрополия, Белорусская Православная Церковь, Белорусская Народная Республика, Белорусская Центральная Рада, Вторая мировая война, оккупация, православие, Православная Церковь, Православная Церковь в Польше, раскол, схизма, Украинская Автокефальная Православная Церковь, Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная), храмы, эмиграция.

Об авторе: **Александр Валерьевич Слесарев**

Кандидат богословия, магистр психологии, доцент, проректор по научной работе Минской духовной семинарии и Минской духовной академии, и. о. ректора Минской духовной семинарии.
E-mail: a-slesarev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4892-999X>

Ссылка на статью: Слесарев А. В. Деятельность архимандрита Владимира (Финьковского) по организации церковной жизни на оккупированной территории Беларуси и в белорусской диаспоре (1941–1962) // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 199–215.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2020

Alexander V. Slesarev

The Activities of Archimandrite Vladimir (Finkovsky) in Organizing Church Life in the Occupied Territory of Belarus and in the Belarusian Diaspora (1941–1962)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_199

Abstract: The article is devoted to the consideration of the religious activities of one of the most controversially evaluated Belarusian Orthodox clergymen during the Second World War and the first two post-war decades of the Belarusian Diaspora. Not having sufficient educational qualifications for moving up the church hierarchy in peacetime, Hieromonk Vladimir (Finkovsky), with the beginning of the German occupation, turned out to be the de facto leader of church life in central Belarus. Thanks to the support of the SD security service, he not only usurped church authority, but also actively opposed the Synod of the Belarusian Metropolitan, led by Metropolitan Panteleimon (Rozhnovsky). Overcoming the confrontation became possible after the intervention of representatives of the Belarusian national asset in the situation. Ejected from holy orders by the Council of the Belarusian Orthodox Church, Hieromonk Vladimir continued his ministry in the jurisdiction of the Orthodox Church in the Governor General (Orthodox Church in Poland), where he was elevated to the rank of archimandrite. In the post-war period, he settled in Paris, becoming the confessor of the First Hierarchy of the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, Metropolitan Polycarp (Sikorsky). In the mid 1950s Archimandrite Vladimir began serving in the Belarusian parishes that were part of the Patriarchate of Constantinople. Four years later, he formed and led the second non-canonical Belarusian Autocephalous Orthodox Church, accepting an ordination to the episcopate from the hierarchs of the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (Sobornopravna). After a series of scandals and trials, Archbishop Vladimir (Finkovsky) forever abandoned his attempts to leadership of the church life of the Belarusian Diaspora and ended his days in complete obscurity.

Keywords: autocephaly, Belarusian Central Council, Belarusian Diaspora, Belarusian Metropolis, Belarusian Orthodox Church, Belarusian People's Republic, emigration, occupation, Orthodoxy, Orthodox Church, Orthodox Church in Poland, schism, temples, Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (Sobornopravna), Ukrainian Diaspora, World War II.

About the author: **Alexander Valeryevich Slesarev**

Candidate of Theology, Master of Psychology, Associate Professor, Vice-Rector for Research at the Minsk Theological Seminary and the Minsk Theological Academy, Acting Rector of the Minsk Theological Seminary.

E-mail: a-slesarev@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4892-999X>

Article link: Slesarev A. V. The Activities of Archimandrite Vladimir (Finkovsky) in Organizing Church Life in the Occupied Territory of Belarus and in the Belarusian Diaspora (1941–1962). *Khristianskoye Chteniyeye*, 2020, no. 4, pp. 199–215.

Одной из наиболее противоречивых фигур белорусской церковной жизни начального периода немецкой оккупации в годы Второй мировой войны и первых двух послевоенных десятилетий являлся иеромонах (впоследствии архимандрит) Владимир (Финьковский). Не обладая формальными основаниями для иерархического роста в мирное время, он в начальный период немецкой оккупации при поддержке немецкой службы безопасности СД на несколько месяцев оказался фактическим руководителем церковной жизни на территории Минского региона. Планируя возглавить Белорусскую Православную Церковь, он вступил в конфронтацию с епископатам Белорусской митрополии, но был вынужден отказаться от своих амбициозных планов. В послевоенное время архим. Владимир предпринял неудачную попытку возглавить церковную жизнь белорусской диаспоры, спровоцировав раскол в белорусских приходах Константинопольского Патриархата. В настоящей статье на основании имеющихся в наличии архивных источников и литературы предпринимается первая попытка целостного освещения его жизни и церковной деятельности.

Архим. Владимир (в миру Владимир Финьковский) родился 13 февраля 1908 г. в д. Ольшаны (ныне Столинский район Брестской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил народную школу. В марте 1929 г. поступил послушником в Виленский Свято-Духов монастырь, где 7 мая 1931 г. принял монашеский постриг, а 14 октября того же года был рукоположен во иеродиакона. С 22 сентября 1931 г. по 3 сентября 1935 г. исполнял послушание келейника архиепископа Виленского и Лидского Феодосия (Феодосьева). В 1935 г. предпринял попытку поступить на обучение в иноческо-богословскую школу Почаевской Успенской лавры, но получил отрицательную характеристику со стороны настоятеля Виленского монастыря архим. Савватия (Сергиевича). Отвечая на запрос члена духовного собора Почаевской лавры иером. Алексия относительно возможности принятия иеродиака. Владимира на обучение, архим. Савватий писал: «Со времени рукоположения во иеродиакона о. Владимир особой любви или даже требуемого усердия к службе Божией и исполнению возложенных на него иноческих послушаний не проявил, а наоборот, зарекомендовал себя непослушанием, легкомыслием, строптивостью и неуживчивостью характера и большой самонадеянностью» (АВЕ. Ответ на письмо № 1813 от 26 ноября 1935 г. Л. 1). В том же году иеродиака. Владимир покинул Виленский монастырь, перешел в клир Полесской епархии, где архиепископом Полесским и Пинским Александром (Иноземцевым) был рукоположен во иеромонаха и направлен на приходское служение (RUL. Folder «В. Финькоўскі». Апытальнік. Л. 1; RUL. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст протапрасьвіцера Мікалая Лапіцкага ад 30 кастрычніка 1961 г. Л. 2; АВЕ. Письмо иеромонаха Алексия от 26 ноября 1935 г. Л. 1).

После начала Великой Отечественной войны и немецкой оккупации Беларуси положение иером. Владимира (Финьковского) значительным образом изменилось. В августе 1941 г. по инициативе руководства айнзацгруппы В он был направлен в Минск для восстановления структуры и организации деятельности Православной Церкви, что рассматривалось в качестве средства противодействия активности римо-католических миссионеров (Из отчета, 2009, 557). По прибытии в белорусскую столицу иером. Владимир фактически возглавил церковную жизнь в Генеральном комиссариате Белоруссия, сформировал комитет по восстановлению и подготовке к открытию храмовых зданий, посещая различные населенные пункты для совершения богослужений и даже производя кадровые назначения священнослужителей на приходские места (Касмовіч, 2006, 94) [Касяк, 1956, 82–83]. Одновременно с этим его религиозная деятельность тесно сопрягалась с выполнением идеологических функций, ориентированных на поддержку оккупационного режима. Как отмечалось в информационном сообщении оперативных групп, команд полиции безопасности и СД от 21 сентября 1941 г., иером. Владимир «является лучшим пропагандистом для германской стороны, его богослужения всегда содержат благодарственные слова фюреру. В своей комнате Финьковский повесил портрет Гитлера и разъяснил верующим, что Белоруссия никогда не должна быть самостоятельным государством, а всегда оставаться

под германским контролем» (Из «Сообщения № 90», 2003, 277). В этом же документе церковно-административная и пропагандистская активность священнослужителя объяснялась его желанием принять архиерейское звание (Из «Сообщения № 90», 2003, 277). Аналогичным образом оценивал мотивацию иером. Владимиром известным белорусский деятель периода оккупации и член Центрального комитета Белорусской независимой партии Д. Космович: «Финьковский стремился с помощью СД получить епископский сан и охватить всю церковную власть в Беларуси» (Касмовіч, 2006, 94).

Выступая в качестве временного руководителя Православной Церкви на территории Генерального комиссариата Белоруссия, иером. Владимир (Финьковский) позиционировал себя представителем Православной Церкви в Генерал-губернаторстве (оккупированной Польше), возглавлявшейся митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским). Последний имел надежду на расширение своего влияния в пределах оккупированных белорусских территорий, находя основание этим амбициям в Томосе Вселенского Константинопольского Патриарха от 13 ноября 1924 г., отрицавшего юрисдикцию Русской Православной Церкви в границах исторической Киевской митрополии (RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Апытальнік. Л. 1; Томос, 1925, 1–2; Касмовіч, 2006, 114–116).

Следуя в русле означенной линии церковной политики, иером. Владимир в конце августа 1941 г. ответил отказом на предложение представителей белорусской администрации Минска запустить процессы белорусизации церковной жизни, при этом заявив о своем желании взаимодействовать исключительно с немецким руководством [Касяк, 1956, 82–83]. Заявленная позиция не могла удовлетворить белорусский актив, что привело к действиям, направленным на смену церковного руководства. Здесь следует отметить, что еще в июле 1941 г. председатель Белорусского комитета в Варшаве Н. Щорс, руководитель администрации Минского округа Р. Островский и другие белорусские деятели провели переговоры с проживавшим в Жировичском монастыре архиепископом Гродненским и Вилейским Пантелеимоном (Рожновским) относительно возможного возглавления Белорусской Православной Церкви. Принципиальными условиями привлечения архиепископа к руководству церковной жизнью в Генеральном комиссариате выделялись разрыв канонической зависимости от Московской Патриархии и провозглашение белорусской автокефалии. Выразив согласие, архиеп. Пантелеимон в сентябре 1941 г. направил в Минск для ознакомления с актуальным состоянием церковной жизни своего ближайшего помощника епископа Брестского Венедикта (Бобковского), викария Гродненской епархии. Опиравшийся на поддержку СД иером. Владимир (Финьковский) занял архиерейский дом, отказавшись признавать митр. Пантелеимона и еп. Венедикта законными представителями церковной власти на территории Беларуси. Возникшее противостояние побудило Д. Космовича обратиться к начальнику политического отдела СД Минска гауптштурмфюреру К. Шлегелю с просьбой об отстранении иером. Владимира от руководства церковными делами. Добившись поставленной цели, Д. Космович прочно утвердил позиции взаимодействовавших с белорусской администрацией иерархов (НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 25. Л. 11–12; Касмовіч, 2006, 103, 113–114) [Касяк, 1956, 83].

Несмотря на успехи белорусских националистов в организации церковной жизни, митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) продолжал борьбу за влияние на Православную Церковь в Генеральном комиссариате Белоруссия. В сентябре 1941 г. он сформировал и возглавил Белорусский церковный совет при митрополите Святой автокефальной православной церкви в Генерал-губернаторстве. Выступая с инициативой провозглашения канонической независимости Белорусской Православной Церкви и ожидая поддержки белорусских организаций, митр. Дионисий выдвигал троих кандидатов на архиерейское служение и заявлял о своей готовности совершить их рукоположение. В качестве возможных претендентов на архиерейство в Белорусской Православной Церкви он предлагал архим. Филофея (Нарко), архим. Афанасия (Мартоса) и архим. Феофана (Протасевича) (Касмовіч, 2006, 114–116). В данных решениях усматривается стремление митр. Дионисия наладить взаимодействие с белорусскими

организациями по церковному вопросу и не допустить к церковному руководству на территории Генерального комиссариата Белоруссия архиеп. Пантелеимона (Рожновского), многолетнего противника автокефалии Православной Церкви в Польше. Однако планы митр. Дионисия не осуществились, поскольку генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе своим распоряжением от 3 октября 1941 г. утвердил главой Православной Церкви на территории Беларуси архиеп. Пантелеимона (НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 25. Л. 12–13). Тогда же в качестве непременных условий существования Белорусской Православной Церкви Генеральный комиссариат называл усвоение ею автокефального статуса, а также независимость в административном управлении от Московской Патриархии и Православной Церкви в Польше (НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 25. Л. 15) [Касяк, 1956, 84].

В сложившихся условиях иером. Владимир (Финьковский) не имел шансов на возглавление Белорусской Православной Церкви или архиерейское рукоположение в ее юрисдикции, но продолжал занимать минский архиерейский дом и оказывал противодействие новой церковной власти. Прибывшие в конце ноября 1941 г. в Минск митр. Пантелеимон (Рожновский), еп. Венедикт (Бобковский) и новорукоположенный еп. Филофей (Нарко) сразу же начали установление контроля над сферой церковного управления. В первую очередь произошло выселение иером. Владимира из архиерейского дома, отстранение его от управления церковно-строительным комитетом и обновление состава комитета. Также указом митр. Пантелеимона формировалась ревизионная комиссия по изучению церковно-административной деятельности иеромонаха за период возглавления им церковной жизни в белорусской столице. Несмотря на серьезное давление, оказанное на членов комиссии со стороны СД, составленное ими заключение констатировало совершение иером. Владимиром ряда грубых нарушений морального, финансового и национально-культурного характера, совокупность которых являлась основанием для лишения его священного сана. Одновременно с этим руководство местного отделения СД требовало предоставления иеромонаху настоятельского места в одном из центральных храмов Минска. Рассмотрение дела бывшего руководителя церковной жизни в Генеральном комиссариате Белоруссия произошло 3 марта 1942 г. на Третьем Соборе епископов Белорусской Православной Церкви. После принятия официального решения об извержении иером. Владимира (Финьковского) из священного сана и монашества оккупационные власти произвели его арест, но через непродолжительное время освободили на условии обязательного переезда в Варшаву. Оказавшись в столице Генерал-губернаторства, бывший иером. Владимир встретил благожелательное отношение со стороны митрополита Варшавского Дионисия (Валединского), не признавшего законности решения белорусских архиереев и вскоре удостоившего скандального клирика возведения в сан архимандрита (RUL. Folder «В. Финькоўскі». Письмо митрополита Николая (Еремина) от 17 октября 1961 г. Л. 1; НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 25. Л. 17; Из «Сообщения № 154», 2003, 279) [Касяк, 1956, 84, 87–89; Рэйн, 2008, 280; Шкаровский, 2007, 23–25].

В июле 1943 г. предстоятель Православной автокефальной церкви в Генерал-губернаторстве командировал архим. Владимира (Финьковского) для служения полковым священником в 1-й казачьей кавалерийской дивизии (Казачьем Стане), осуществлявшей продвижение через польские территории. Дивизия была сформирована весной 1943 г. из кубанских и донских казаков, вошла в состав военизированных формирований вермахта и находилась под командованием генерал-майора Хельмута фон Паннвица. Назначение митр. Дионисием полковых священников в дивизию обусловлено тем обстоятельством, что база ее формирования располагалась недалеко от Варшавы. Осенью 1943 г. дивизия направилась в Югославию для борьбы с партизанами-коммунистами. В июле 1944 г. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) добился отстранения иером. Владимира от служения при казачьей кавалерийской дивизии. Причиной тому послужило письмо архиепископа Гродненского и Белостокского Венедикта (Бобковского), в котором архим. Владимир именовался «духовным авантюристом», лишенным священного

сана и монашества Собором белорусских епископов. Кроме того, в вину иером. Владимиру вменялось стремление подчинить Белорусскую Православную Церковь митр. Дионисию (Валединскому) (Ленинов, 1970, 70–73) [Залесский, 2007, 65–66; Косик, 2008, 89–90; Шкаровский, 2007, 23–25].

Информация о последующих полутора годах жизни архим. Владимира (Финьковского) к настоящему времени не выявлена. Однако известно, что ко времени окончания Второй мировой войны он оказался на территории Франции, проживал в Париже и являлся настоятелем православного прихода прп. Серафима Саровского в Шелле (восточном пригороде Парижа). Значительную часть прихожан составляли эмигранты первой волны и казаки, организовавшие в Шелле свою станицу. На протяжении 1945–1946 гг. архим. Владимир позиционировал себя «принадлежащим юрисдикции Вселенского патриарха через митрополита Александра Полесского» (RUL. Folder «В. Финькоўскі». Archimandrite Vladimir Finkowski. Л. 1), но это не устраивало большинство приходского совета, что повлекло за собой принятие решения о присоединении к Московскому Патриархату. В сложившихся обстоятельствах архим. Владимир также выразил согласие на смену церковной юрисдикции. Указом митрополита Западно-Европейского Серафима (Лукьянова), Патриаршего экзарха Западной Европы, от 30 августа 1946 г. он получил официальное утверждение в должности настоятеля Серафимовского прихода (RUL. Folder «В. Финькоўскі». Письмо митрополита Николая. Л. 1).

Состоя в клире Западно-Европейского экзархата Русской Православной Церкви, архим. Владимир (Финьковский) поддерживал контакты с политическим руководством Белорусской Народной Республики (БНР) в изгнании, возглавлявшейся президентом Н. Абрамчиком. Специфической особенностью деятельности Рады (Совета) и Правительства БНР в конфессиональной сфере во второй пол. 1940-х гг. являлось стремление к воссозданию Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) (Подр. см.: [Слесарев, 2017, 83–110]). В процессе планирования будущей структуры церковной организации возник вопрос избрания кандидатов на архиерейское служение. На заседании президиума Рады БНР, состоявшемся 21 июня 1948 г. в лагере для перемещенных лиц Остерхофен (земля Бавария, Германия), состоялось принятие решения о необходимости активизации работы по возрождению БАПЦ и избрание архим. Владимира в качестве кандидата на архиерейское рукоположение. Для этого ему надлежало переехать на территорию Германии, где проживала значительная часть белорусских эмигрантов. Другими претендентами на епископское служение стали руководитель Центрального белорусского комитета в Германии Владимир Томащик и председатель Комиссии по военным делам Рады БНР полковник Николай Демидов. Участники заседания также констатировали необходимость проведения среди православных белорусов соответствующей пропаганды и издания церковного печатного органа проавтокефальной ориентации. Руководство процессом организации БАПЦ поручалось председателю Комиссии по внешним делам Рады БНР Виктору Войтенко и полковнику Н. Демидову (Пракол № 2, 2013, 103–104).

По прошествии полугода высшее руководство БНР уже не рассматривало возможность назначения архим. Владимира (Финьковского) на служение в архиерейском звании. В письме премьер-министру БНР Евгению Кохановскому от 14 января 1949 г. президент Н. Абрамчик отмечал отсутствие достойных кандидатур на епископство среди белорусских священнослужителей: «Необходимо было бы, по-моему, предпринять все усилия, чтобы найти хотя бы одного хорошего кандидата во епископа, который бы всё наше церковное дело крепко взял за рога. Человека хорошо выделанного общественно-политически и морально закаленного. Понятно, на таких кандидатов можем рассчитывать только со светских (ибо из имеющихся духовных не найдем)» (Ліст Міколы Абрамчыка, 2013а, 450). Одновременно с этим президент БНР отмечал инженера В. Томащика как наиболее подходящего кандидата на архиерейское рукоположение (Ліст Міколы Абрамчыка, 2013а, 451).

Активное взаимодействие архим. Владимира с политическими кругами, занимавшимися реализацией белорусского автокефального проекта, имело для него негативные последствия. Указом митр. Серафима (Лукиянова) от 9 марта 1949 г. он был отстранен от должности настоятеля прихода прп. Серафима Саровского с запрещением в служении за «антиморальные поступки и антиканонические действия» (RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Письмо митрополита Николая. Л. 1). Наложение канонических прещений в Русской Православной Церкви побудило архим. Владимира возобновить переговоры относительного присоединения к Белорусской автокефальной православной церкви. В письме от 21 марта 1949 г. президент БНР Н. Абрамчик сообщал премьер-министру Е. Кохановскому о своем изменившемся отношении к возможному кандидату на архиерейское служение в БАПЦ: «Что до третьего (или лучше 2-го нашего) епископа, так я имею в виду или одного из Франции, или из Англии. Во Франции есть архимандрит Финьковский. <...> Кстати, Финьковский, кажется, теперь будет совсем соответствующий, потому что перенес очень тяжелые 2 операции (на почки и печень) и очень изменился характером к лучшему (его, как известно, до этого обвиняли в „веселости характера“))» (Ліст Міколы Абрамчыка, 2013b, 457).

Как показала дальнейшая история, архим. Владимир (Финьковский) так и не совершил официальный переход в юрисдикцию БАПЦ. Проживая в столице Франции до 1955 г., он продолжал ассоциировать себя с белорусской диаспорой. Так, 7 ноября 1952 г. в Париже состоялось торжественное богослужение, приуроченное к 32-й годовщине Слуцкого антибольшевистского восстания. В этот день литургию совершили архим. Владимир и священник Евгений Сморщок, настоятель прихода БАПЦ в г. Лёвен (Бельгия). Среди гостей на богослужении присутствовали президент Рады БНР Н. Абрамчик и группа белорусов из Лёвена. Программа мероприятия предполагала также проведение конференции, на которой архим. Владимир выступил с докладом, посвященным событиям Слуцкого восстания [3 Лювэну, 1953, 8; Смага, 1952, 8]. Следующий зафиксированный эпизод участия архим. Владимира (Финьковского) в торжествах белорусской эмиграции относится ко дню празднования 35-летия провозглашения Белорусской Народной Республики, совершавшегося 22 марта 1953 г. В этот день он возглавил соборное служение литургии при участии клириков БАПЦ священник Александра Крита из Лондона и священник Евгения Сморщка [Сакавіковае сьвята, 1953, 3].

На протяжении четырех лет после прекращения служения в Русской Православной Церкви архим. Владимир (Финьковский) пребывал в евхаристическом общении не только с Белорусской, но и с Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ). Все это время он совершал служение в парижском кафедральном храме УАПЦ, освященном в честь св. ап. Симона (небесного покровителя Симона Петлюры). При этом архим. Владимир абстрактно ассоциировал себя с Белорусской Православной Церковью, де-факто не являясь клириком ни одной из официально действовавших церковных юрисдикций. Более того, он установил доверительные отношения с первоиерархом УАПЦ митр. Поликарпом (Сикорским), регулярно принимая участие в совершаемых им архиерейских богослужениях и даже выступая в качестве духовника престарелого иерарха [Дубицкий, 1953, 9, 11; 3 Лювэну, 1953, 8; Свято Св. Покрови, 1953, 14; Урочиста Служба, 1953, 10]. На погребении митр. Поликарпа 27 октября 1953 г. архим. Владимир позиционировал себя в качестве представителя БАПЦ [Похорон, 1953, 3], официально не пребывая в ее составе.

Продолжившееся на протяжении ряда лет взаимодействие архим. Владимира (Финьковского) с белорусскими православными общинами в диаспоре открывало для него новые перспективы церковного служения. В 1955 г. священнослужитель получил приглашение войти в состав клира белорусского прихода Святого Николая (г. Манчестер, Великобритания), пребывавшего в юрисдикции Фиатирской архиепископии Константинопольского Патриархата. Данное решение принял приходской церковный комитет без согласования с настоятелем священник Олегом Мироновичем, что спровоцировало возникновение конфликтной ситуации. После прибытия

архим. Владимира к новому месту служения настоятель манчестерского прихода подверг резкой критике его канонический статус и запретил вхождение в алтарь. Результатом этого инцидента стало разделение в манчестерской белорусской общине. Для совершения богослужений сторонники архим. Владимира арендовали здание англиканского храма, который в день Пасхи 1955 г. посетило около 300 белорусов. В тот же день на богослужении, совершавшемся священником Олегом в белорусском храме, присутствовало лишь только 13 человек (Искрыцкі, Б. г., 57–59) [З царкоўнага жыцця, 1955, 41]. Следствием произошедших событий стало образование в Манчестере двух белорусских приходов Святого Николая, настоятелями которых стали соответственно архим. Владимир (Финьковский) и свящ. Олег Миронович.

Развитие конфликта в манчестерском приходе побуждало архим. Владимира (Финьковского) искать возможности смены места служения. В 1955 г. он принял предложение руководителя Белорусского национального объединения С. Хмары занять вакантное место настоятеля белорусского прихода Святой Евфросинии Полоцкой в Торонто (Канада), находившегося в составе Американской архиепископии Константинопольского Патриархата. Однако данное решение не получило одобрения со стороны администратора (благочинного) белорусских приходов Американской архиепископии прот. Николая Лапицкого, что породило новое противостояние. Стремясь дискредитировать архим. Владимира, запланировавшего приезд в Торонто на июль 1956 г., прот. Николай в марте того же года издал на собственные средства книгу И. И. Косяка «З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу» («Из истории Православной Церкви белорусского народа») [К-р М., 1956, 3–4]. Будучи очевидцем и активным участником событий церковной жизни на территории Беларуси в период немецкой оккупации, Иван Косяк давал крайне негативную оценку деятельности иером. Владимира (Финьковского). В частности, подчеркивалось тесное сотрудничество этого священнослужителя с немецкой службой безопасности СД, указывалось на его стремление узурпировать церковную власть в Белорусской Православной Церкви, неповиновение высшей церковной иерархии, хищение музейных ценностей и другие морально-нравственные нарушения [Косяк, 1956, 81–83, 85, 87–89]. Прямым следствием публикации книги И. И. Косяка, вышедшей с грифом Белорусской Центральной Рады, стало принятие в начале июля 1956 г. канадским консульством решения об аннулировании визы архим. Владимиру [Фарызейскае ігрышча, 1956, 4].

В сложившейся ситуации архим. Владимира поддержал секретарь Жировичского православного братства А. Осипчик, проводивший независимую политику в отношении белорусского церковного руководства. От лица возглавлявшейся им организации он направил в органы государственной власти США и в Белорусский конгрессовый комитет Америки открытые обращения с просьбой о разрешении архим. Владимиру переехать в Соединенные Штаты (Пэтыцыя, 1956, 1–3). Благодаря оказанной поддержке архим. Владимир через два года получил возможность переехать из Франции в США. В нач. 1958 г. церковный совет белорусского прихода Святого Георгия в Чикаго, образованного в том же году в составе Американской архиепископии Константинопольского Патриархата, избрал его на должность настоятеля (RUL. Folder «В. Фінкоўскі». Ліст протапрасьвіцера Мікалая Лапіцкага ад 24 красавіка 1958 г. Л. 1) [St. George, 1983, 3–4; Царкоўны Камітэт, Б. г., 1]. Решение приходского совета предопределило возможность прибытия архим. Владимира в США, несмотря на негативное отношение к кандидатуре новоизбранного настоятеля со стороны администратора белорусских приходов Американской архиепископии Константинопольского Патриархата протопресв. Николая Лапицкого.

Практически сразу после вступления в должность настоятеля прихода Святого Георгия архим. Владимир (Финьковский) установил тесные контакты и даже евхаристическое общение с архиеп. Григорием (Огийчуком), предстоятелем неканоничной Украинской автокефальной православной церкви (Соборноправной) — УАПЦ(С). Возникновение названной религиозной организации явилось следствием стремления отдельных представителей послевоенной украинской эмиграции реанимировать

принципы всенародного (соборноправного) церковного управления, отраженные в деяниях («канонах») Первого Всеукраинского Церковного Собора (14–30 октября 1921 г.). Организационный собор сторонников восстановления «соборноправности» состоялся 25–26 августа 1947 г. в лагере для перемещенных лиц Ашаффенбург (земля Бавария, Германия). Участие в соборе приняли 7 священнослужителей и 60 мирян. Осудив епископат УАПЦ за игнорирование постановлений Первого Всеукраинского Церковного Собора, они заявили о возвращении к «канонам» 1921 г. и провозгласили образование УАПЦ(С). В начале октября 1947 г. бывший епископ Житомирский Григорий (Огийчук) вышел из юрисдикции УАПЦ и присоединился к УАПЦ(С), где вскоре усвоил сан архиепископа. Решением собора епископов УАПЦ, состоявшегося 24 октября того же года, объявлялись изверженными из сана и отлученными от Церкви инициаторы возникшего разделения еп. Григорий (Огийчук), пресвв. Александр Попов, Митрофан Явдась, Демид Бурко, Петр Стельмах, Константин Данилевский, Иоанн Чумак, Григорий Антохов, а также группа мирян во главе с И. Гаращенко. Впоследствии архиеп. Григорий переехал в Чикаго, где располагались руководящие органы и Покровский кафедральный собор УАПЦ(С). В процессе своего дальнейшего исторического развития названная религиозная организация дискредитировала себя произошедшим в 1956 г. установлением евхаристического общения со старокатолической церковной группой из Италии (т. н. Итальянской православной церковью) и совместным рукоположением еп. Евгения (Бачинского), управляющего Западно-Европейской епархией УАПЦ(С) (Діяння, 1946, 2–18; Документи, 1956, 22–23) [Висвята, 1956, 8–10; Власовський, 1966, 291–315; Яременко, 1956, 14–19].

В письме протопресв. Николаю Лапицкому от 19 августа 1958 г. архим. Владимир пытался объяснить свои взаимоотношения с УАПЦ(С) якобы уже существовавшим признанием канонического статуса архиеп. Григория (Огийчука). Основанием к такому утверждению для него являлось направление пасхальных поздравлений первоиерарху УАПЦ(С) от архиепископа Северной и Южной Америки Михаила (Константинидиса), архиепископа Евкарпийского Богдана (Шпильки), архиепископа Палладия (Видыбиды-Руденко) и других иерархов Константинопольского Патриархата (RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Ліст архімандрита Ўладзіміра (Фінькоўскага) ад 19 жніўня 1958 г. Л. 1–1 аб.).

Не удовлетворившись представленными аргументами, администратор белорусских приходов Константинопольского Патриархата в Северной Америке протопресв. Николай Лапицкий принял решение о проведении коллегиального рассмотрения сложившейся ситуации. 31 августа 1958 г. в г. Саут-Ривер (штат Нью-Джерси) он провел совещание, в котором также приняли участие настоятель прихода Святой Евфросинии Полоцкой в Торонто (Канада) прот. Виталий Сагайдаковский и протоиак. Святослав Ковш, клирик прихода Святой Евфросинии Полоцкой в Саут-Ривере. Приглашенный на заседание архим. Владимир (Финьковский) прокомментировал свое сослужение первоиерарху УАПЦ(С) якобы имевшей у него недостоверной информацией о пребывании архиеп. Григория (Огийчука) в юрисдикции Вселенского Патриархата. Выразив сожаление о произошедшем, архим. Владимир заявил о прекращении литургического общения с неканоничным иерархом, дав обещание впредь сослужить только тем архиереям и клирикам, которые пребывают в единстве Константинопольской Церковью. Подтверждением высказанного обещания стало подписание настоятелем чикагского прихода протокола состоявшейся встречи (RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Праатакол дня 31 жніўня 1958 г. Л. 1–1 аб.).

В день проведения описанного выше совещания архим. Владимир (Финьковский) также принял участие в работе Съезда православных белорусов Америки и Канады, проходившего в Саут-Ривере. Итогом работы Съезда стало принятие решения о необходимости создания единого церковно-административного центра для управления белорусскими приходами юрисдикции Константинопольского Патриархата на территории США, Канады и Великобритании. Реализация данного решения могла привести к образованию самостоятельной белорусской епархии, что актуализировало вопрос

избрания кандидата на архиерейское рукоположение. Для рассмотрения вопросов, связанных с организацией единого церковно-административного центра, предполагалось созвать в течение календарного года общий Православный церковный съезд представителей белорусского православного духовенства и верующих из стран свободного мира. Организация съезда и временное управление белорусскими приходами до его проведения поручалась новообразованному Белорусскому православному церковному совету (также именовавшемуся Церковным советом Белорусской Православной Церкви). В его состав вошли все белорусские православные священники юрисдикции Константинопольского Патриархата и по три мирянина от каждого прихода (Рэзалюцыя, 1958, 5).

Несмотря на согласованность решений, принятых Съездом православных белорусов Америки и Канады, проведение общего Православного церковного съезда в 1959 г. не состоялось. Причиной тому стали потрясения, связанные с выходом из юрисдикции Константинопольского Патриархата двух белорусских приходов и попыткой создания новой Белорусской автокефальной православной церкви во главе с архим. Владимиром (Финьковским).

Принимая участие в Съезде православных белорусов Америки и Канады, архим. Владимир не высказал критики в отношении его решений, подписав протоколы и итоговую резолюцию. В сложившихся обстоятельствах он мог рассматриваться в качестве кандидата на епископское служение в должности управляющего белорусской епархией Константинопольского Патриархата. Прямая поддержка со стороны церковных комитетов прихода Святого Георгия в Чикаго и прихода Святого Николая в Манчестере значительно повышала его шансы быть избранным на архиерейское служение. Однако Церковный совет Белорусской Православной Церкви, фактически руководимый протопресв. Николаем Лапицким, отклонил кандидатуру настоятеля чикагского прихода, что породило глубокий внутрицерковный конфликт (Іскрыцкі, Б. г., 59; Мерляк, 1992, 166) [З дакладу, 1960, 16–17].

В своем стремлении возглавить церковную жизнь белорусской диаспоры архим. Владимир (Финьковский) вступил в конкурентное противостояние с Церковным советом Белорусской Православной Церкви. Не рассчитывая на поддержку со стороны руководства Американской архиепископии Константинопольского Патриархата, он принял решение получить архиерейское рукоположение от иерархов Украинской автокефальной православной церкви (Соборноправной). Проживавший в г. Чикаго архиеп. Григорий (Огийчук) выразил согласие на посвящение архим. Владимира во епископа. 26 января 1959 г. последний обратился к протопресв. Николаю Лапицкому с просьбой о поддержке и даже пригласил администратора белорусских приходов Американской архиепископии посетить Чикаго в день совершения его епископской хиротонии. В своем официальном ответе протопресвитер характеризовал действия архим. Владимира как противоречащие церковным канонам и указывал на невозможность участия иерархов УАПЦ(С) в посвящении белорусского епископа юрисдикции Константинопольского Патриархата (RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Ліст протапрасьвіцера Мікалая Лапіцкага ад 26 студзеня 1959 г. Л. 1–1 аб.).

Рукоположение архим. Владимира (Финьковского) во епископа Минского и всея Беларуси состоялось 1 февраля 1959 г. в Чикаго. Хиротонию совершил председатель Украинской автокефальной православной церкви (Соборноправной) архиеп. Григорий (Огийчук) в сослужении епископа Виннипегского и Канадского Николая (Урбановича) (Мерляк, 1992, 165–166; Урачыстая Хіратонія, 1959, 1). Вслед за хиротонией состоялось провозглашение новой религиозной организации, получившей наименование Белорусской автокефальной православной церкви. Продублировав название уже существовавшей белорусской церковной структуры, возглавлявшейся архиеп. Сергием (Охотенко), инициаторы создания БАПЦ юрисдикции еп. Владимира (Финьковского) — БАПЦ(В) — образовали религиозное сообщество, канонический статус которого не обладал видимыми преимуществами по сравнению с БАПЦ. Несмотря на отсутствие широкой поддержки со стороны белорусских православных общин, к сентябрю

1960 г. Владимир (Финьковский) усвоил себе титул архиепископа Минского и всея Беларуси (Мерляк, 1992, 189).

Возникновение БАПЦ(В) породило в белорусской эмигрантской среде острую дискуссию, нашедшую отражение в публикациях периодической печати. Администратор белорусских приходов юрисдикции Константинопольского Патриархата протопресв. Николай Лапицкий подверг резкой критике действия еп. Владимира (Финьковского). Не отрицая идею провозглашения белорусской церковной автокефалии Константинопольским Патриархатом, он в публичных выступлениях и на страницах журнала «Царкоўны Сьветач» критиковал БАПЦ(В) за неканоничность и отсутствие признания со стороны Вселенского Православия [З дакладу, 1960, 18].

Наиболее выразительно позицию сторонников еп. Владимира сформулировал известный в белорусской диаспоре публицист В. Микалаеня. В нач. 1960 г. он разместил в журнале «Беларуская думка» статью, в которой фактически сформулировал национально-религиозную позицию белорусов, поддержавших создание БАПЦ(В). По его мнению, состоявшийся в 1946 г. переход епископата Белорусской митрополии в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей имел «фарисейское оправдание, что российская юрисдикция является единственной каноничной» [Микалаеня, 1960, 14]. По этой причине возрождение БАПЦ оценивалось исключительно позитивно, поскольку разрушало представление о белорусах как о пассивном и управляемом народе. В восстановлении белорусской церковной автокефалии В. Микалаеня усматривал великое деяние ради сохранения чести белорусов, продемонстрировавших то, что они «не этнографическая группа, а Народ (с большой буквы)» [Микалаеня, 1960, 15]. По его мнению, возникшая в 1948 г. БАПЦ могла стать единой Церковью белорусского народа, однако ее фактический руководитель еп. Василий (Томащук) не смог возвыситься над политическими противоречиями и поддержал позицию Рады Белорусской Народной Республики. Монополизация функционерами БНР контроля над БАПЦ оттолкнула от названной церковной юрисдикции сторонников белорусской автокефалии, разделявших иные политические взгляды, что привело к созданию альтернативной БАПЦ во главе с еп. Владимиром (Финьковским). Отмечая высокую степень автономии белорусских приходов Константинопольского Патриархата, В. Микалаеня указывал на нежелательность для них сохранения канонической зависимости от «инонациональной организации, как это имеет место быть в случае приходов, принадлежащих к греческому экзарху» [Микалаеня, 1960, 15]. Таким образом, возникновение Белорусской автокефальной православной церкви юрисдикции еп. Владимира (Финьковского) рассматривалось в качестве относительно оправданного подхода к решению белорусского религиозного вопроса.

Хиротония архим. Владимира (Финьковского) не нашла единогласной поддержки со стороны проживавших в Чикаго православных белорусов. Значительная часть прихожан храма Святого Георгия отказалась признавать юрисдикцию БАПЦ(В) и продолжила пребывание в составе Американской архиепископии Константинопольского Патриархата. Временное попечение об этой части чикагского прихода принял настоятель прихода Святой Евфросинии Полоцкой в Торонто прот. Михаил Мигай. Поскольку каждая из возникших в результате раскола приходских групп притязала на обладание правами собственности в отношении храмового здания, богослужения в нем совершались поочередно в строго отведенное время. Однако архиеп. Владимир периодически посещал богослужения своих оппонентов, убеждая их признать его каноническую власть и угрожая захватом храма в случае отказа. 17 июня 1961 г. он с группой сторонников предпринял попытку установления в храме собственных замков, что повлекло за собой привлечение полиции и восстановление принципа попеременного свершения богослужений. В сентябре 1961 г. архиеп. Владимир направил делегацию своих представителей к секретарю прихода Н. Латушкину, предлагая восстановить единство общины. Соглашаясь вернуться на должность настоятеля в сане архимандрита, он заявлял о готовности сохранить изначальный состав приходского совета и просил для себя сохранения прежнего объема материального содержания. Данные

компромиссные предложения не нашли поддержки со стороны Н. Латушкина, после чего архиеп. Владимир обратился к услугам профессионального адвоката. 30 сентября 1961 г. первоиерарх БАПЦ(В) предпринял повторную попытку установления контроля над храмом посредством смены дверных замков, что привело к возникновению потасовки прямо в церкви и аресту всех ее участников. Доставленные в полицейский участок архиеп. Владимир и его адвокат заявили о том, что были избиты руководителем Белорусско-Американской национальной рады в Чикаго В. Пунтусом, председателем приходского совета К. Новиком, секретарем прихода Н. Латушкиным и другими членами белорусской общины. Следствием описанного инцидента стало проведение соответствующего судебного разбирательства. Не ограничившись выдвиганием обвинения в избиении, архиеп. Владимир обратился в эмиграционный отдел с заявлением о получении гражданином Канады прот. Михаилом Мигаем незаконного приходского заработка в США. В свою очередь представители эмиграционного отдела указали временному настоятелю прихода Святого Георгия на возможность служения в Чикаго только после оформления соответствующих документов (RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 19 верасня 1961 г. Л. 1; RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 2 кастрычніка 1961 г. Л. 1; RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 8 кастрычніка 1961 г. Л. 1; RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст К. Новіка ад 24 студзеня 1961 г. Л. 1–2; RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст протапрасвіцера Мікалая Лапіцкага ад 24 травеня 1962 г. Л. 1).

Позиционируя себя предстоятелем Белорусской Православной Церкви, архиеп. Владимир (Финьковский) стремился к расширению собственного влияния на белорусские приходы в диаспоре. Возникновение БАПЦ(В) поддержал приход Святого Николая в Манчестере (Фиатирская архиепископия Константинопольского Патриархата), настоятелем которого в 1955–1958 гг. являлся архим. Владимир. После его отъезда в Северную Америку манчестерский приходской совет не избирал нового настоятеля, довольствуясь приглашением украинских клириков для совершения богослужений. В 1959 г. манчестерская община перешла в юрисдикцию БАПЦ(В), после чего архиеп. Владимир рукоположил для нее нового настоятеля, каковым стал свящ. Михаил Шабунько (Искрыцкі, Б. г., 60–61).

В условиях отсутствия широкой поддержки со стороны белорусских приходов БАПЦ и Константинопольского Патриархата архиеп. Владимир предпринял попытку привлечения на свою сторону белорусов, не определившихся с церковной юрисдикцией. В сер. 1961 г. он установил контакт с приходским советом храма Христа Спасителя в г. Рокфорд (штат Иллинойс), состоявшим преимущественно из этнических белорусов. На протяжении непродолжительного периода своего существования данная приходская община колебалась относительно выбора церковной принадлежности и сохраняла каноническую независимость от православной иерархии. Рассчитывая на присоединение прихода к БАПЦ(В), архиеп. Владимир запланировал на 24 сентября 1961 г. торжественное освящение новоосвоенного рокфордского храма. Незадолго до намеченного дня приходской совет отказался от общения с первоиерархом БАПЦ(В) и принял решение о присоединении к Американской архиепископии Константинопольского Патриархата (RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 19 верасня 1961 г. Л. 1) [Кіпель, 2017, 347].

Перспективы дальнейшего развития религиозной деятельности архиеп. Владимира (Финьковского) на территории США находились в прямой зависимости от исхода судебного разбирательства относительно юрисдикционной принадлежности храма Святого Георгия в Чикаго. Уже осенью 1961 г. гражданский суд принял решение о неправомочности попыток перевести храм в юрисдикцию БАПЦ(В), призвав архиеп. Владимира прекратить совершать в нем богослужения. Последний раз архиепископ посетил церковь Святого Георгия 3 ноября 1961 г., когда в присутствии представителей полиции забрал свои личные вещи. Несмотря на поражение, первоиерарх БАПЦ(В) продолжил судебные тяжбы с теми членами прихода, которых

обвинял в нанесении телесных повреждений. В конечном итоге адвокаты архиепископа предложили приходскому совету завершить дело примирением на условии выплаты крупной денежной суммы потерпевшему, который в свою очередь обещал прекратить судебный процесс и вернуться во Францию. Учитывая возможные высокие финансовые расходы в связи с затянувшимся разбирательством, члены приходского совета пошли на примирение (RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 8 кастрычніка 1961 г. Л. 1).

В феврале 1962 г. архиеп. Владимир (Финьковский) покинул Чикаго и переехал на постоянное место жительства во Францию [Выезд, 1962, 117–118]. Сведения о его дальнейшей жизни к настоящему времени не выявлены. В том же году новым настоятелем белорусского прихода Святого Георгия стал прот. Михаил Мигай (RUL. Folder «Копії лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст протапрасвіцера Мікалая Лапіцкага В. Пунтусу. Л. 2).

Несмотря на скандальные обстоятельства оставления служения в Чикаго, архиеп. Владимир (Финьковский) произвел на некоторых членов местной белорусской общины самые положительные впечатления. Так, прихожанка храма Святого Георгия И. Ильчук вспоминала первоиерарха БАПЦ(В) следующим образом: «Служил у нас в свое время и Владимир Финьковский, необычайный священник, которого любили все прихожане. Он был, как говорят, священником от Бога. Но, думаю, он был здесь чужим, потому что его вторым домом стала Франция» (Ильчук И., 2007, 265).

Восстановление внутреннего единства прихода Святого Георгия в Чикаго и возвращение бывших сторонников архиеп. Владимира (Финьковского) в юрисдикцию Константинопольского Патриархата не прекратило существование БАПЦ(В). На протяжении ряда лет вне общения со Вселенским православием продолжал оставаться приход Святого Николая в Манчестере. В 1964 г. приходской совет отстранил от служения настоятеля прихода священник Михаила Шабунько, избрав своего секретаря Михаила Искрицкого кандидатом на рукоположение и должность настоятеля. Удаление из прихода прежнего настоятеля, являвшегося ставленником архиеп. Владимира, ознаменовало собой выход общины из юрисдикции БАПЦ(В). Вместе с тем манчестерский приход продолжал ассоциировать себя с Белорусской автокефальной православной церковью и не стремился к возвращению в состав Фиатирской архиепископии Константинопольского Патриархата. Приняв иерейское рукоположение у одного из иерархов Украинской автокефальной православной церкви, священник Михаил Искрицкий в том же году возглавил приход Святого Николая. Однако сторонники предыдущего настоятеля инициировали судебное разбирательство в отношении священника Михаила и его брата Константина, объявив их бывшими офицерами ваффен-СС. Длительный судебный процесс, продолжавшийся более 25 лет, завершился не в пользу единомышленников священника Михаила Шабунько (Искрыцкі, Б. г., 64–68).

Объединение белорусской православной общины Манчестера произошло в 1972 г., когда бывшие последователи архиеп. Владимира (Финьковского) вернулись в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Одновременно они обратились к архиепископу Фиатирскому и Великобританскому Афинагору (Коккинакису) с ходатайством о признании канонического достоинства священника Михаила Искрицкого. Во время личной встречи с последним архиепископ указал белорусскому клирику на незаконность его хиротонии и предложил повторное рукоположение. Согласившись с выдвинутым условием возвращения к приходскому служению, 13 мая 1973 г. Михаил Искрицкий принял каноническое посвящение в иерейский сан [З царкоўнага жыцця, 1973, 30]. Восстановлением единства прихода Святого Николая в Манчестере завершилось преодоление последствий деятельности архиеп. Владимира (Финьковского), спровоцировавшей заметные нестроения в церковной жизни белорусской диаспоры.

Источники и литература

Источники

RUL — Rutgers University Libraries, Special Collections and University Archives. Zaprudnik J. Collection.

1. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Апытальнік — Апытальнік (паслужны спіс) архімандрыта Уладзіміра (Фінькоўскага) ад 14.01.1957 г. На 1 л.

2. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Ліст архімандрыта Ўладзіміра (Фінькоўскага) ад 19 жніўня 1958 г. — Ліст архімандрыта Ўладзіміра (Фінькоўскага) протапарасьвіцэру Мікалаю Лапіцкаму ад 19 жніўня 1958 г. На 1 л.

3. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага ад 24 красавіка 1958 г. — Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага архімандрыту Ўладзіміру (Фінькоўскаму) ад 24 красавіка 1958 г. На 1 л.

4. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага ад 26 студзеня 1959 г. — Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага архімандрыту Ўладзіміру (Фінькоўскаму) ад 26 студзеня 1959 г. На 1 л.

5. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Письмо митрополита Николая (Еремина) от 17 октября 1961 г. — Письмо митрополита Корсунского Николая (Еремина), Патриаршего Экзарха Западной Европы председателю прихода Святого Георгия в Чикаго К. Новику от 17 октября 1961 г. На 1 л.

6. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Пратакол дня 31 жніўня 1958 г. — Пратакол дня 31 жніўня 1958 г. па справе эўхарыстычна-малітоўнай супольнасьці і саслужэньня Айца Архімандрэнта Ў. Фінькоўскага з т. зв. Архіепіскапам УАПЦ Саборнапраўнай Грыгорыем Агійчуком. На 1 л.

7. RUL. Folder «В. Фінькоўскі». Archimandrite Vladimir Finkowski — Archimandrite Vladimir Finkowski. Letter about parish service in France. 1958. На 1 л.

8. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст К. Новіка ад 24 студзеня 1961 г. — Ліст Старшыні Царкоўнай Управы парахвіі Сьвятога Юрыя К. Новіка протапарасьвіцэру Мікалаю Лапіцкаму ад 24 студзеня 1961 г. На 2 л.

9. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 19 верасьня 1961 г. — Ліст Сакратара парахвіі Сьвятога Юрыя М. Латушкіна протапарасьвіцэру Мікалаю Лапіцкаму ад 19 верасьня 1961 г. На 1 л.

10. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 2 кастрычніка 1961 г. — Ліст Сакратара парахвіі Сьвятога Юрыя М. Латушкіна протапарасьвіцэру Мікалаю Лапіцкаму ад 2 кастрычніка 1961 г. На 1 л.

11. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст М. Латушкіна ад 8 кастрычніка 1961 г. — Ліст Сакратара парахвіі Сьвятога Юрыя М. Латушкіна протапарасьвіцэру Мікалаю Лапіцкаму ад 8 кастрычніка 1961 г. На 1 л.

12. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага В. Пунтусу — Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага В. Пунтусу. Кан. 1961 г. На 2 л.

13. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст протапарасьвіцэра Мікалая ад 30 кастрычніка 1961 г. — Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага Старшыні Царкоўнай Управы парахвіі Сьвятога Юрыя К. Новіку ад 30 кастрычніка 1961 г. На 2 л.

14. RUL. Folder «Копіі лістоў прот. М. Лапіцкага». Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага ад 24 травня 1962 г. — Ліст протапарасьвіцэра Мікалая Лапіцкага протаіерэю Леаніду Стаднікаву ад 24 травня 1962 г. На 1 л.

ABE — Архив Виленской епархии Русской Православной Церкви.

15. ABE. Ответ на письмо № 1813 от 26 ноября 1935 г. — В духовный собор Почаевской лавры. Ответ наместника Виленского Свято-Духова монастыря архимандрита Савватия на письмо № 1813 от 26 ноября 1935 г. На 1 л.

16. ABE. Письмо иеромонаха Алексия от 26 ноября 1935 г. — Письмо члена духовного собора Почаевской лавры иеромонаха Алексия наместнику Виленского Свято-Духова монастыря архимандриту Савватию № 1813 от 26 ноября 1935 г. На 1 л.

17. НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 370. Оп. 1. Д. 25. Л. 10–18: Доклад священника Иоанна Кушнера «Пыганьне аўтакефаліі на Беларусі» от 30 августа 1942 г.
18. Діяння (1946) — Діяння Всеукраїнського Православного Церковного Собору в м. Києві 14–30 жовтня н. с. 1921 р. Франкфурт-на-Майне, 1946. 18 с.
19. Документи (1956) — Документи, що стосуються хиротонії Євгена Васильовича Бачинського на єпископа УАПЦ Соборноправної для Зах. Європи // Бюлетень Благівісництва й Краєвої Ради УАПЦ в Західній Німеччині. 1956. № 6 (16). С. 10–23.
20. Из отчета (2009) — Из отчета оперативной группы «А» (Айнзатцгруппы «А») — о положении христианских конфессий в Прибалтике и Белоруссии за период с 16 октября 1941 по 31 января 1942 года // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Москва, 2009. С. 549–559.
21. Из «Сообщения № 90» (2003) — Из «Сообщения о событиях на территории СССР № 90» оперативных групп и команд полиции безопасности и СД. 21 сентября 1941 г. // *Шкаровский М. В.* Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов: Сборник документов. Москва, 2003. С. 275–277.
22. Из «Сообщения № 154» (2003) — Из «Сообщения о событиях на территории СССР № 90» оперативных групп и команд полиции безопасности и СД. 12 января 1942 г. // *Шкаровский М. В.* Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов: Сборник документов. Москва, 2003. С. 277–279.
23. Ільчук І. (2007) — *Ільчук І.* Тут ветлівая, але чужая зямля // *Адзінец А.* Паваенная эміграцыя: скрыжаваныя лёсаў: зборнік успамінаў. Мінск: Медисонт, 2007. С. 263–266.
24. Іскрыцкі (Б. г.) — *Іскрыцкі М.* З майго жыцця Мітрафорнага Протаіерэя Міхаіла Іскрыцкага. Б. м.: Выдавецтва Б. В. Р, б. г. 79 с.
25. Касмовіч (2006) — *Касмовіч Д.* За вольную і суверэнную Беларусь. Вільня: Gudas, 2006. 224 с.
26. Ленивов (1970) — *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова в 1943–1945 гг. Материалы и документы. Мюнхен, 1970. 321 с.
27. Ліст Міколы Абрамчыка (2013а) — Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханюўскаму ад 14.01.1949 // *Гардзіенка Н., Юрэвіч Л.* Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы. Мінск: Кнігазбор, 2013. С. 450–451.
28. Ліст Міколы Абрамчыка (2013б) — Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханюўскаму ад 21.03.1949 // *Гардзіенка Н., Юрэвіч Л.* Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы. Мінск: Кнігазбор, 2013. С. 454–458.
29. Мерляк (1992) — *Мерляк К.* Дзэйнасьць Кастуся Мерляка на эміграцыі. Пранікліваць і практычны падыход. Нью-Ёрк, 1992. 476 с.
30. Пратакол № 2 (2013) — Пратакол № 2 паседжання Прэзыдыюму Рады БНР 21 чэрвеня 1948 г. у Остэргофэне // *Гардзіенка Н., Юрэвіч Л.* Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы. Мінск: Кнігазбор, 2013. С. 101–104.
31. Пэтыцыя (1956) — Пэтыцыя. Беларускае Праваслаўнае Жыровіцкае Брацтва на Чужыне, ЗША. New Branswick, 1956. 3 с.
32. Рэзальюцыя (1958) — Рэзальюцыя Ёездзу праваслаўных беларусаў: духавенства і вернікаў з Амэрыкі і Канады з дня 31 жніўня 1958 году ў Саўт Рывэрэ, Нью Джэрсі, СШПА // *Царкоўны Сьветац.* 1958. № 9. С. 5.
33. Томос (1925) — Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии, от 13 ноября 1924 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // *Вестник Православной Митрополии в Польше.* 1925. № 8. С. 1–2.
34. Урачыстая Хіратонія (1959) — Урачыстая Хіратонія Архімандрэнта Уладзімера. Царкоўная Рада Беларускай Праваслаўнай Сьв. Юрыя Царквы ў Чыкага. Chicago, 1959. 1 с.

Літаратура

35. Висвята (1956) — Висвята О. Є. В. Бачинскаго на епіскапа УАПЦ Соборноправной // Бюлетень Благавісництва й Краёвой Рады УАПЦ в Західній Німеччыні. 1956. № 6 (16). С. 8–10.
36. Власовський (1966) — *Власовський І.* Нарис історыі Украінскай Праваслаўнай Царквы: у 4 т. Нью-Йорк, 1966. Т. IV. Ч. 2. 416 с.
37. Выезд (1962) — Выезд арх. Уладзіміра Фінкоўскага ў Францыю // Беларускі праваслаўны часопіс. 1962. Сакавік. № 2. С. 117–118.
38. Дубіцкі (1953) — *Дубіцкі П., прот.* Світыльнік духа // Рідна Царква. 1953. № 8. С. 9, 11.
39. З дакладу (1960) — З дакладу а. протапрэсвіцера Мікалая Лапіцкага, «Сучаснае становішча Беларускай Праваслаўнай Царквы ў вольным свеце і патрэбныя мерапрыемствы для ўзняцця царкоўнага жыцця», прачытанага на Зъездзе беларусаў ЗША і Канады ў Торонто (Канада) для 4 верасня 1960 г. // Царкоўны Сьветач. 1960. № 10. С. 13–18.
40. З Лювэну (1953) — З Лювэну ў Парыж — каб славіць Бога і памяць Гэрояў // Бацькаўшчына. 1953. № 1–2 (132–133). С. 8.
41. З царкоўнага жыцця (1955) — З царкоўнага жыцця ў Англіі // Сіла веры. Часопіс Жыровіцкага Праваслаўнага Брацтва. 1955. № 8. С. 41.
42. З царкоўнага жыцця (1973) — З царкоўнага жыцця ў Манчэстэр (Англія). Перарукапалажэньне // Царкоўны Сьветач. 1973. № 22. С. 30.
43. Залесский (2007) — *Залесский К. А.* Командиры национальных формирований СС. Москва, 2007. 282 с.
44. К-р М. (1956) — *К-р М.* Аб г. зв. БНА і «кананічнай» царкве // Бацькаўшчына. 1956. № 27 (309). С. 3–4.
45. Касяк (1956) — *Касяк І.* З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. Нью-Йорк, 1956. 191 с.
46. Кіпель (2017) — *Кіпель В.* Беларусь ў ЗША. Мінск: Кнігазбор, 2017. 629 с.
47. Косик (2008) — *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. Москва: ПСТГУ, 2008. 408 с.
48. Мікалаеня (1960) — *Мікалаеня В.* На рэлігійным адцінку (Дыскусыйны) // Беларуская думка. 1960. № 1. С. 14–16.
49. Похорон (1953) — Похорон Митрополита Полікарпа // Ранок. 1953. 21 лістапада. Ч. 14 (130). С. 3.
50. Рэйн (2008) — *Рэйн Л.* Праваслаўная царква ў Беларусі за нямецкай акупацыяй (1941–1944) // АРСНЕ. 2008. № 5. С. 260–294.
51. Сакавіковае сьвята (1953) — Сакавіковае сьвята ў Парыжы // Бацькаўшчына. 1953. № 17 (148). С. 3.
52. Свято Св. Покрові (1953) — Свято Св. Покрові в Везин-Шалеті // Рідна Царква. 1953. № 3. С. 14.
53. Слесарев (2017) — *Слесарев А. В.* Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948–1949 гг. // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. 2017. № 5. С. 83–110.
54. Смага (1952) — *Смага М.* Рэха Слуцкае гадавіны. Парыж // Бацькаўшчына. 1952. № 51–52 (130–131). С. 8.
55. Урочыста Служба (1953) — Урочыста Митрополіча Служба Божа // Рідна Царква. 1953. № 6. С. 10.
56. Фарызейскае ігрышча (1956) — Фарызейскае ігрышча // Бацькаўшчына. 1956. № 44 (326). С. 4.
57. Царкоўны Камітэт (Б. г.) — Царкоўны Камітэт пры Беларуска-Амэрыканскай Нацыянальнай Радзе ў Чыкага. Чыкага, б. г. 1 с.

58. Шкаровский (2007) — *Шкаровский М. В.* Церковная жизнь 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии 1943–1945 годы // Токови историје. Часоник Института за новију историју Србије. 2007. № 4. С. 23–42.
59. Яременко (1956) — *Яременко А.* Липківці // Бюлетень Благовісництва й Краєвої Ради УАПЦ в Західній Німеччині. 1956. № 4 (14). С. 8–19.
60. St. George (1983) — *St. George Byelorussian Orthodox Church: Byelorussian Council of Orthodox Churches in America.* Published on the occasion of the 25th Anniversary of the Parish. 1958–1983. Chicago, 1983. 10 p.